

**Персонификация библиотечной деятельности
как фактор повышения престижа библиотечной профессии
и социального статуса библиотекаря**

**Personification of Library Activity as a Multiplier
of the Library's Credibility and the Librarians's Social Status**

**Персоніфікація бібліотечної діяльності,
як чинник підвищення престижу бібліотечної професії
та соціального статусу бібліотекаря**

Т. Ф. Каратыгина

Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия

Tatyana Karatygina

Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

Т. Ф. Каратигіна

Московський державний університет культури та мистецтв, Москва, Росія

На конкретных примерах из библиотечной науки и успешной библиотечной практики персонификация библиотечного дела рассматривается как один из решающих факторов повышения общественного престижа библиотечной профессии и социального статуса библиотекаря; классифицируются жанры персонификации; показывается, что развитие персонификации библиотечной деятельности способствует эффективному решению основных задач современных российских библиотек.

Some actual examples from library science and a successful library practice have been taken to examine the personification of library activity as a decisive factor raising the credibility of library profession and the librarian's social status. The paper contains a classification of personification styles and shows that the development of the personification of library activity contributes to the efficient solution of the major tasks that have to be resolved by Russian libraries.

На конкретних прикладах із бібліотечної науки та успішної бібліотечної практики персоніфікація бібліотечної справи розглядається як один із вирішальних чинників підвищення суспільного престижу бібліотечної професії та соціального статусу бібліотекаря; класифікуються жанри персоніфікації; показано, що розвиток персоніфікації бібліотечної діяльності сприяє ефективному вирішенню основних завдань сучасних російських бібліотек.

Одной из положительных тенденций развития библиотечного дела постсоветской России, способствующих его гармонизации, является усиление персонифицированного подхода к данной отрасли с целью определения личного вклада отдельных теоретиков и практиков в его развитие, выявления роли авторских научных школ как в собственном, историческом, контексте, так и на нынешнем этапе и в будущем, а также – углубления профессиональной ориентации молодежи, активизации патриотического воспитания её, пробуждения любви к профессии как у опытных специалистов библиотечного дела, так и у тех, кто готовится ими стать.

Показателем же истинности, масштабов вклада каждого человека в оптимизацию, а точнее гармонизацию библиотечного дела, является не только то, что он сделал при жизни непосредственно или оставил после себя, сколько тем, к чему он побуждал своих современников, а через них – и последующие поколения.

Причем важен и так называемый местный, региональный разрез, делающий восприятие той или иной личности особо близким, доходчивым и понятным для современников и потомков. Гораздо легче понять человека, жившего на той же, что и мы земле, территории, с нами, недалеко от нас, работавшего (работающего) в той же, что и мы, или близ лежащей библиотеке, родившегося здесь, осведомленного об истории нашей малой родины, её культуре, традициях, обычаях.

Проследить некоторые направления персонификации в советском – российском библиотечном деле с позиций развития персонографического (публикаторского-биографического) жанра помога-

ет обращение к книге «Российское библиотековедение: XX век...» [М., 2003. – С. 64, 81, 119]. Наряду с продолжением издания кратких очерков и книг (в особенности – в «Серии деятели книги»), появившихся в конце 1940-х и 1950-х годов, постепенно появляются диссертации, учебные пособия, статьи. В середине 1970-х – в начале 1990-х годов эти работы, ознаменовавшие преодоление недооценки личностного фактора в развитии науки, стали первичной формой осознания прошлого. Небезинтересно отметить, что одной из самых лучших в этом ряду явилась вышедшая в издательстве «Книга» в 1978 году монография Лейлы Агаларовны Везировой «Владиславлев», жизни и деятельности которого (как уроженца Белгородчины) была посвящена состоявшаяся в Белгородском государственном институте культуры и искусств» (апрель 2009 года) межрегиональная научно-практическая конференция «Владиславлевские чтения», привлекавшая в качестве докладчиков, наряду с представителями местного профессионального сообществ и функционерами властных и научных структур Белгорода и области, и специалистов библиотечного дела, теоретиков и практиков Москвы, Рязани, Краснодара, Нижегородской и Кировской областей, а также библиотек ряда городов национальных субъектов Российской Федерации: Республик Дагестан и Татарстан. Весьма знаменательно, что участники чтений, анализируя творчество И. В. Владиславлева, особое внимание обратили на те его идеи и положения, которые имеют действительную актуальность в наши дни, в числе которых ориентация библиотеки на все слои населения, на общество в целом, особое внимание к социально незащищенным категориям, слитность, единство, взаимодействие библиотечной теории и практики; недопустимость узкой корпоративности действий библиотеки, обязательность вписывания её в социально-культурную среду, в жизнь социума в целом.

Начиная с конца 1980-х начала 1990-х годов рядом известных библиографоведов и библиотековедов осуществляется осмысление персонографии (мемуаристики, апологетики, библиографики, феноменологии) как особого жанра.

В числе исследователей Эмилия Константиновна Беспалова (результаты её размышлений позднее нашли отражение в книге: Биографический жанр в библиографии. М.: МГУКИ, 2003. – 212 с.) и целая группа её аспирантов, защитивших кандидатские диссертации о Н. А. Рубакине, Б. С. Боднарском, Н. В. Здобнове.

Если же охарактеризовать с рассматриваемых предметных оснований советский период в целом, то можно констатировать, что персонографический жанр был представлен лишь печатными публикациями (книгами и статьями), посвященных (с ярко выраженных моноидеологических, партийных позиций) признанным корифеям науки. О современниках – рядовых библиотекарях писали крайне редко и то – главным образом по поводу печальных событий – в некрологах.

Ныне же ситуация коренным образом изменилась. Если ранее считали, что раз библиотечное дело (как, кстати, и всякое другое) – дело коллективное, то не резон сосредотачивать внимание на высвечивании вклада в него каких-то отдельных персон (в особенности тех, жизненный и творческий путь которых окольцовывался датами до постсоветской истории нашей профессиональной сферы), то теперь крупный специалист, ученый, практик стал показываться как центральная фигура всего библиотечного процесса. Осуществлен переход к анализу (основанному на использовании достижений всей мировой философской мысли, повернутой к процессу познания в интересах учета общечеловеческих ценностей) всего библиотечного сообщества, самых разных его представителей.

Значительно расширилась жанровая персонификации, которая включает сегодня: *мемориальные чтения*, приурочиваемые к очередным дням рождения теоретиков и практиков библиотечного дела как покинувших этот мир (например, международная конференция МГУКИ «Библиотечное дело-2009» была посвящена 70-летию скончавшегося в 2005 году В. В. Скворцова), так и ныне здравствующих (одна из секций упомянутой конференции торжественно отметила 80-летие А. И. Пашина); *публикации библиографических указателей* к памятным, юбилейным датам; *создание мемориальных аудиторий* (например, Сбитневской в КемГУКИ) и *кафедр* (кафедры имени К. И. Абрамова в МГУКИ); *издание* (в том числе – посмертное) трудов и отдельных произведений коллег; *учреждение студенческих именных стипендий* родственниками и коллегами скончавшихся сотрудников. Среди изданий, включающих работы известных специалистов и организаторов библиотечного дела и воспоминания о них, появившихся в последнее время, особого упоминания заслуживают книга, посвященная О. С. Чубарьяну «Творчество как формула жизни», вышедшая в издательстве «Пашков доме» в 2008 году, и сборник материалов научно-практической конферен-

ции КемГУКИ, посвященной 90-летию С. А. Сбитнева. Последний может служить образцом реализации жанра персонификации библиотечного дела. Читатели имеют возможность составить собственное представление о делах и личности С. А. Сбитнева, ознакомившись с компакт-диском «Электронный архив профессора С. А. Сбитнева» (Кемерово, 2008), приложенным к книге. Эта замечательная новация, несомненно, должна быть взята на вооружение составителями аналогичных изданий.

Наряду с написанием статей, докладов, брошюр теоретического и биографического плана предпринимаются попытки отразить развитие того или иного научного направления, авторской концепции, и на диссертационном уровне: соискателем кафедры библиотековедения МГУКИ Н. Н. Полосиным в сентябре 2003 года в РГБ была защищена кандидатская диссертация – персоналия «Вклад Ф. И. Каратыгина в библиотечное дело», посвященная одному из основателей МБИ, видному отечественному ученому-библиотековеду. Полагаю, что ряд авторских находок (позволивших «вылепить» живой образ ученого, специалиста и человека-гражданина, охарактеризовать его личностные, нравственные черты просветителя и гуманиста) может быть использован и дополнен другими исследователями при создании галереи образов великих предшественников и современников нашей профессиональной сферы.

Не последняя роль в донесении до потомков образов тех, кто трудился в ставшем уже историей двадцатом веке, отводится сегодня библиотечным музеям, в том числе: *Музеем истории МГУКИ*, первый импульс к созданию которого был дан еще в 1992 году в докладе тогдашнего ректора МГУКИ Л. П. Богданова на конференции, посвященной 110-летию первого директора МБИ Генриетты Карловны Дерман, а также созданным при участии Уренской центральной библиотеки (Нижегородская область) *Музеем ученого-просветителя Ф. И. Каратыгина и библиотекаря-фронтовика А. А. Пузыча*.

Поучительно, что данные музеи выступают не только как мемориальные хранилища опыта прошлого, но и (это – самое главное) являются связующей нитью между прошедшим и будущим, между вчерашним и грядущим днем. В этом смысле поучителен материал доклада на «Румянцевских чтениях» в РГБ в апреле 2009 года, подготовленного Т. Ф. Каратыгиной и М. И. Комаровой и посвященного музеям, работающим при Уренской центральной библиотеке Он помещен во втором томе сборника материалов международной конференции «Румянцевские чтения 2009».

Завершая разговор о жанрах персонификации на общероссийском уровне, подчеркнем, что, к сожалению, имена видных деятелей библиотечной отрасли являются лишь достоянием данного профессионального сообщества, не известны широкой общественности. Как видится, одна из причин такого положения состоит в почти полном отсутствии практики отражения этих имен в универсальных биографических словарях, справочниках и энциклопедиях. Даже изредка попадающиеся в них информационные сведения по этому поводу крайне скудны, отрывочны и ограничены временным диапазоном главным образом лишь советского периода.

В этом смысле существующая практика на местах выглядит куда более благоприятной. В справочниках и календарях знаменательных дат, подготовленных в регионах, можно обнаружить немало имен библиотечных работников-земляков, узнать о приближающихся юбилейных датах своих коллег, вспомнить ушедших из жизни сотрудников и т. д.

Широкое распространение получила на местах подготовка публикаций о библиотечных династиях, красочных электронных презентаций о библиотеках и библиотекарях. Заслуживают внедрения (наряду с непосредственным позиционированием себя в ходе различных социокультурных акций) и всевозможные меры по «озвучиванию» труда, личности библиотекаря в сопредельных сферах, на страницах общероссийских и региональных печатных изданий. Так, Костромская областная научная универсальная библиотека имени Н. К. Крупской (КОУНБ) инициировала посвящение библиотекам города и области целого номера журнала «Губернский дом». В рамках юбилейных мероприятий, посвященных 90-летию данной библиотеки (2008 год), была рассмотрена тема «Отцы и дети». Было показано, как заветы отцов – директоров КОУНБ, стоявших во главе библиотеки с момента основания и вплоть до наших дней, определили трепетное отношение к книге их детей (а через них – и их внуков), вне зависимости от того, кем они стали: капитаном первого ранга; известным советским (российским) писателем, директором Костромской ТЭЦ-2, профессором МГУКИ, заведующей отделом Центральной научной медицинской библиотеки в Москве и т. д.

Обозначив развитие персонификации библиотечного дела в качестве решающего фактора повышения общественного престижа библиотечной профессии и социального статуса библиотекаря, что обеспечит гармоничное развитие библиотечного дела, необходимо подчеркнуть в заключение, следующее. Главная проблема библиотековедения, благодаря чему оно считается наукой общественной – книга и общество, использование информации в виде публикации в интересах общества в целом. Задача же практики и библиотекаря, как движущей силы прогресса – соединить через библиотеку этот мир информации не столько и не только с читателями, сколько с населением страны в целом, сообразуясь с экономическими, культурными, народно-хозяйственными и политическими реалиями. Значит, он (библиотекарь) прежде всего (как говорила Н. К. Крупская) – душа дела, а не техник-технолог. Помочь превратить информацию в знания, а затем – в практические дела – вот в чем состоит просветительская ответственность библиотек, базирующаяся на толерантности в аспекте свободы и нравственности. Соблюдение постулатов последней в интересах всех людей позволяет в контексте данной библиотекарю свободы наиболее оптимально помочь как каждому индивиду в отдельности, так и обществу в целом в их созидательной деятельности.

Поэтому, обращаясь к анализу жизни коллег, надо (не забывая, однако, о профессиональном опыте, умениях, образовании, организаторских способностях), ставить на первое место и упомянутые выше качества, и идейную убежденность, и патриотизм библиотекаря.. Как указывает в своих трудах директор Библиотеки Российской Академии наук В. П. Леонов, сотрудник любой библиотеки должен быть гражданином, «библиотека – понятие не только профессиональное, но и нравственное». Отсюда комплексный подход к осуществлению персонификации, её – общечеловеческий ракурс.